

А эту часть дороги, какую допрежь обычно называли ущельем, стали с тех пор именовать Дорогой Схватки. И местные жители всякий раз столь упорно и яростно бились на ней, что и по сей день, ежели там ненароком сойдутся крестьяне из обеих деревень (ибо гора с горой не встречается, а человек с человеком сходится, ежели только оба не горбаты), то уж бесприменно задирают друг друга и пускают в ход кулаки единственно для того, чтобы поддержать сей славный и достохвальный обычай: так они пообещали и поклялись делать и поступать, сами по доброму своему желанию и согласию положили держаться сего правила, как говорится, ныне, и присно, и во веки веков.

Вот что я хотел поведать вам об этом приснопамятном дне на Дороге Схватки, и, поверьте, рассказал я все так, как сам слышал.

Тут заговорил Ансельм и присовокупил, что жители Венделя испокон веку были страсть какие забияки и никогда удержу в гневе своем не знали. Однако ж чаще всего они бывали биты или уж непременно попадали впросак.

XII Перро Зубощелк

Нет здесь, конечно же, никого, кто не знает, что Перро был славный малый, щеголял он в камзоле тонкого сукна и отличался весьма тонким умом, а уж выпить-то был всегда готов, не слишком заботясь о том, кто за выпивку платить станет. Понеже все мы несовершенны, то и у него был один недостаток: насколько хорошо он разбирался в чужих делах, настолько же бывал слеп, худоумен и безрук, едва речь заходила о его собственных, ибо, сдается мне, куда как просто давать советы, но тот, кто других поучает, сам зачастую ничего не умеет. Перро распорядился в своей округе словно бы полубог какой, и был он, как говорится, первый человек на деревне. А получалось это, как я уже сказывал, поелику умел он весьма скоро чужие дела решать, и все обращались к нему за советом, зане слыл он человеком знающим и поднаторевшим в делах; и посему ни одна тяжба (а это немало) не начиналась, покамест он к ней своей руки не приложит; водрузив на нос очки, потому как был он подслеповат, Перро погружался в изучение бумаг и с важностью изрекал свое суждение; зато в благодарность он всегда первым вкушал от плодов местных земледельцев; приносили ли ему гусят либо цыплят – ничем он не брезговал и, ничуть не чинясь, брал все без разбора, хотя сперва для вида отказывался, говоря (по обычаю стряпчих), что с него хватило бы и словесной признательности, но коль скоро проситель так настаивает, то уж ничего не поделаешь. А еще отличался он превосходным свойством: где бы ни шла пирушка, он был тут как тут, даже если его и не звали. Прямо с порога принимался хихикать и обращался к честной компании обычно так:

– Да пребудет господь Бог в доме сём, а монахов к чертям пошлем! Мир честной компании. Да будет на то воля божья, чтобы мы и век спустя могли здесь друг друга обнять!

Возгласив это, Перро снимал плащ, швырял его на сундук и присаживался к столу. И какой бы ловкий говорун уже ни восседал за этим столом, никто не мог забить нашего Перро и никто не умел лучше поддержать беседу; он болтал без умолку – то побасенку какую расскажет, то историю какую вспомнит, а то самую свежую новость сообщит, тут же и выдумав ее на месте; любил он похвастаться и тем, как он ловко иск вчинил, и сочинял такие подробности, что все служило к его чести. Затем он просил:

– Передайте-ка мне это блюдо! Позвольте взять у вас нож! Налейте винца, горло промочить! Нет, ничего не убирайте, новые кушанья несите, а старых не уносите! Да простит бог, он подцепил тот кусок, на какой я сам нацелился! Из всех рыб, окромя линя, вкуснее всего крылышко каплуна, что бы там ни толковали знатоки о ножках! А вот и кусок, ради коего наша славная хозяйюшка зарезала барана, и надобно ему честь воздать. Любезная дама, коли вам не спится, отведайте сию куриную ножку. Видать, отменный был бычок! Должно, нагуливал себе жир на сочных лугах. Подвиньте-ка мне этого голубя, и я с ним разделюсь по всем правилам. Еще капельку уксуса, дочь моя. Ах, черт бы побрал прислугу, вам этого голубчика изрядно подпортили, хозяйюшка, где только были ваши глаза! Его бы еще на вертеле подержать, да соус поострее сделать. А-а, любезный зайчишка, добро пожаловать! Черт подери, да он совсем сырой! Ну уж ладно, подавайте его сюда, с горчишкой пойдет. Как, сударь, неужто вы это на блюде оставите? Оно, конечно, первые куски следующим мешают. Послушай, сынок, положи-ка его на жаровню, и я тебя, с божьей помощью,